

М.Ю. Роцин

Духовные управления мусульман в постсоветской Чечне: исторический обзор*

С приходом к власти в Чечено-Ингушской АССР в 1989 г. Доку Завгаева ислам и мусульманское духовенство в республике получают полную свободу. Распад ДУМСК (Духовного управления мусульман Северного Кавказа) в 1989–1990 гг. сделал возможным создание Духовного управления мусульман Чечено-Ингушетии (ДУМ ЧИ) во главе с муфтием Шахидом-хаджи Газабаевым. В начале 1990-х гг. в Чечне начинается процесс быстрого возрождения ислама: строятся мечети, восстанавливаются зияраты (святые места), открывшиеся в Грозном и Назрани (Ингушетия) исламские институты готовят кадры имамов; впервые группы студентов отправляются на учебу в зарубежные исламские центры и т.д. В ноябре 1990 г. выходит в свет первый выпуск религиозного журнала «Ислам зянарш» («Зори ислама»). В Чечне, как и в Дагестане, в 1990-е гг. широкие масштабы принимает ежегодный выезд паломников в Мекку.

Революционные события в Чечне в августе–ноябре 1991 г. приводят к созданию *de facto* самостоятельной Чеченской Республики на территории большей части бывшей ЧИ АССР. В этих условиях ДУМ ЧИ преобразовывается в Духовное управление мусульман Чеченской Республики (ДУМ ЧР). Его председателем стал, взамен ушедшего в отставку Ш. Газабаева, Мухаммад-Башир-хаджи Арсанукаев.

В начале 1992 г. на фоне обострения противоречий между сторонниками и противниками чеченского режима во главе с президентом Дудаевым произошло размежевание в рядах духовенства. 1 марта продудаевские элементы собрали чрезвычайный съезд мусульман Чеченской Республики (ЧР), который, обвинив муфтият в «пассивности» перед лицом оппозиционных сил, заявил о его упразднении и создании

* | Работа подготовлена по проекту «Духовные управления мусульман на Северном Кавказе и в Волго-Уральском регионе: сходства и различия» при содействии и финансовой поддержке Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, которому авторы выражают свою искреннюю благодарность. В основу работы положены полевые материалы автора. Автор выражает особую благодарность за помощь в подготовке статьи Алексею Кудрявцеву.

альтернативной религиозной структуры — Исламского центра ЧР во главе с Мухаммад-Хусайном Алсабековым, советником Дудаева по делам религии. Муфтият, однако, не признал правомочным это решение и продолжил свою работу, несмотря на информационную «блокаду» со стороны чеченских властей.

В январе 1993 г., тем не менее, в республике прошли выборы нового муфтия, которым становится полностью лояльный к политическому курсу Дудаева чеченский алим Махмуд Гаркаев (Мадин Махмуд). С этого времени оба муфтията стали действовать в Чечне параллельно, один — будучи не признанным официальным Грозным.

В начале 1994 г. муфтием мусульман Чечни, близким к правительству Дж. Дудаева, стал сменивший на этом посту М. Гаркаева бывший председатель Исламского центра Мухаммад-Хусайн Алсабеков. Муфтий Арсанукаев был признан федеральными властями в феврале 1995 года, вскоре после начала первой чеченской войны, при поддержке пророссийского правительства Саламбека Хаджиева, он умер в 1997 г.

Начиная со времени президентства Джохара Дудаева, политика властей в Чечне и ислам были неразрывно связаны между собой. Муфтии неизбежно превращались в политические фигуры. Значительная часть низшего духовенства (сельские муллы, авторитеты суфийских общин братства кадирийя, особенно последователей Кунта-хаджи) поддерживали режим президента Дудаева как «имама Чечни». Другие представители духовенства (в частности, муфтий М.-Б. Арсанукаев и его сторонники), а также влиятельное в республике накшбандийская община последователей Дени-шейха (Арсанова), выступали в оппозиции к нему [Ислам в Чеченской Республике, 2005, с. 156–157].

Идеологом исламской политики стал вице-президент Чечни — Зелимхан Яндарбиев. Джохар Дудаев уделял исламу особое внимание как важнейшему фактору сплочения чеченского народа, однако при этом подчеркивал, что Чечня станет демократическим и правовым государством, а все ее граждане, независимо от вероисповедания, будут равны в правах [Дудаев, 1992, с. 13]. Принятая в марте 1992 г. конституция Чечни зафиксировала отделение религиозных организаций от государства и гарантировала свободу отправления культа для всех граждан республики. Дудаевым был принят указ об объявлении православной Пасхи, наряду с мусульманскими праздниками, нерабочим днем.

В апреле 1992 г. указом Дудаева был учрежден Национальный комитет по делам исламской религии при президенте, задачей которого было создание «условий для возрождения исламской религии в Республике, координации и укрепления всесторонних связей с зарубежными исламскими организациями и учреждениями». В октябре 1992 г. председатель Национального комитета по правовой реформе Усман Имаев представил в парламент свой проект нового уголовного кодекса, который предусматривал введение шариатских наказаний за некото-

рые виды преступлений (в том числе — отсечение руки за воровство) [Экспресс-хроника, 1992, октябрь]. Проект не получил одобрения большинства депутатов. Муфтий республики М.-Б. Арсанукаев, убежденный противник введения шариатского судопроизводства, доказывал, что общество не готово к введению шариатских норм. В феврале 1993 г. сам президент Чечни предложил внести поправки к конституции, которые, в частности, предусматривали придание исламу статуса государственной религии и введение в республике шариатских судов при сохранении гражданского судопроизводства.

За официальное закрепление за исламом статуса государственной религии, за введение шариата и упразднение других органов власти выступала значительная часть мусульманского духовенства. Одним из влиятельных организаций, проповедовавших эту идею, был Совет старейшин (Мехк кел), созданный в период революции главами некоторых чеченских тейпов (родов). Совет старейшин считался «государственным консультативным органом» с функциями «контроля и морального надзора», но с начала 1992 г. он стал претендовать на роль законодательного органа. Совет старейшин действовал в союзе с частью мусульманского духовенства, объединившегося вокруг Исламского центра.

Новым для Чечни течением в исламе с 1990-х гг. стала идеология салафизма, или «ваххабизма». Его вдохновителями были дагестанские учителя — Багауддин Магомедов, ставший позднее фактически духовным наставником Конгресса народов Ичкерии и Дагестана, который возглавил Шамиль Басаев, и идеолог умеренного «ваххабизма» Ахмад-кади Ахтаев (ум. 1998). «Ваххабизм» проникал в основном во вновь создававшиеся мусульманские общины в Чечне. «Ваххабитами» становились молодые новообращенные мусульмане, которые ставили своей целью возрождение ислама с чистого листа, без примесей народных традиций, адата и суфизма. Почитание суфийских шейхов в салафитской среде приравнилось к «ширку», т.е. к язычеству. «Салафиты», сторонники чистого ислама, также активно выступали за введение шариата в полном объеме, из их числа вербовались борцы за установление исламского государства на Северном Кавказе.

В условиях усиливающейся оппозиции Дудаеву, экономического и социального кризиса, президенту Чечни был необходим образ «вождя, ниспосланного Аллахом», «защитника веры». В апреле–мае 1993 г. сторонники Дудаева на улицах Грозного открыто защищали его как своего «имама» [Экспресс-хроника, 1993, № 18].

В свою очередь, к исламу апеллировала и оппозиция, призывавшая народ не допустить установления в республике военной диктатуры, или «спекуляции на исламе и исламской республике Джохаром Дудаевым». В гражданский раскол оказалось втянуто и мусульманское духовенство. При этом противостояние между продудаевской и антидудаевской религиозными «партиями» приобрело черты открытой

конфронтации между последователями кадирийского и накшбандийского тариқатов.

После ввода федеральных войск в Чечню в декабре 1994 года ислам вновь, как и осенью 1991 г., сыграл роль эффективного фактора национальной мобилизации — бойцы регулярных чеченских вооруженных формирований, как и подавляющее большинство ополченцев, называли себя моджахедами и воевали под лозунгом газавата. В апреле 1995 г. указом Дудаева в южных районах республики были учреждены шариатские суды. Ополченцы, замеченные в употреблении спиртного, а также торговцы водкой публично наказывались палочными ударами.

После окончания боевых действий в августе 1996 г. новое политическое руководство Чечни во главе с Зелимханом Яндарбиевым взяло курс на радикальную исламизацию государства. В сентябре того же года его указом в республике был введен исламский уголовный кодекс (фактически скопированный с суданского). Ислам был объявлен государственной религией. В чеченских городах и селах заработали шариатские суды, публично наказывавшие людей палочными ударами за отступления от исламской морали.

Первая война сильнейшим образом стимулировала распространение в Чечне «ваххабизма» в его наиболее воинственном варианте, чему способствовал приток в республику иностранных моджахедов. В чеченском обществе было сильно недовольство деятельностью «ваххабитов», бесцеремонно навязывавших населению свое видение исламского порядка. Шариатские гвардейцы запрещали свадьбы, молодежные вечеринки, танцы и пение, не говоря уже об употреблении алкогольных напитков. Эта практика не могла не вызвать общего раздражения, тем более что зачастую «ревнители ислама» проявляли откровенное лицемерие, за взятки освобождая от палочного наказания торговцев водкой¹. «Ваххабитам» покровительствовали влиятельные чеченские политики, среди которых были как откровенные оппоненты Масхадова (например, экс-президент Яндарбиев), так и члены его кабинета — министр иностранных дел Мовлади Удугов и первый вице-премьер Шамиль Басаев.

В 1997 г. в Чечне возникло много новых партий и общественных объединений, часть которых ориентировалась на радикальный ислам как идеологию государственного строительства и превращения Чечни в авангард борьбы за «полное освобождение Кавказа» от России. К таковым относились прежде всего движение «Исламская нация», созданное М. Удуговым и «Общественно-Политический Союз Кавказской Конфедерации», основанный с З. Яндарбиевым. Лидеры обоих движений поддерживали тесные контакты с дагестанскими «ваххабитами». В частности, А. Ахтаев являлся заместителем Яндарбиева по руковод-

1 | Свидетельство профессора-историка из Грозного Вахита Акаева, ныне находящегося в эмиграции в Париже.

ству «Кавказской конфедерацией» и одновременно — председателем шариатского суда «Исламской нации».

Радикальные мусульмане Чечни эпохи второй чеченской войны группировались вокруг бывшего Совета полевых командиров, созданного после первой Чеченской войны и в 1998 году ставшего Шурой [Sinatti, 2000, p. 174–175]. Амиром Шуры был Шамиль Басаев. При Шуре действовал шариатский суд. Идеологией радикальных исламистов стал «ваххабизм», иначе называемый «салафией», или чистым исламом. Ваххабиты отрицают суфизм, считают его «ширком» (многобожием), так как суфийские шейхи, по мнению «ваххабитов», встают на пути между верующим и Аллахом. Кроме того, шариат для салафитов является непререкаемым идеалом, который необходимо исполнять дословно без примесей народных традиций. «Ваххабиты» отрицают адат — национальные обычаи в исламе, в частности с пренебрежением относятся к почитанию старших.

В состав Шуры входили полевые командиры Бараев, Ваха Арсанов, Яндарбиев, Удугов и др. Отношения Шуры с Масхадовым складывались непросто. Бывший президент Чечни Масхадов был для Шуры политическим «заложником», единственным политиком, который имел хоть какую-то легитимность в Чечне. Вместе с тем сторонники Масхадова вне Чечни, бывший министр иностранных дел Чечни Ильяс Ахмадов и бывший представитель Масхадова в Москве Майрбек Ваचाгаев, не являлись радикальными мусульманами, выступали за мирное решение чеченского конфликта при активном вмешательстве Запада.

Не все чеченские лидеры приветствовали курс на ускоренную исламизацию. Так, Аслан Масхадов, занявший в правительстве Яндарбиева пост премьер-министра, выступал против поспешного объявления ислама государственной религией. Этот шаг, утверждал он, неизбежно приведет к появлению в Чечне «имама» и закончится повторением в республике «афганского» или «таджикского» сценария. Тем не менее сам Масхадов, идя в январе 1997 г. на президентские выборы в республике, включил в свою предвыборную программу пункт о строительстве «чеченского исламского государства».

Став президентом, Аслан Масхадов предпринял конкретные шаги по исламизации государственного устройства Ичкерии. В республике появилось Министерство шариатской госбезопасности; продолжали действовать шариатские суды и шариатская гвардия. В июле–августе 1998 г. в Гудермесе произошли вооруженные столкновения между местными «ваххабитскими» формированиями и подразделениями национальной гвардии Сулима Ямадаева. С этого времени конфликт между представителями традиционного ислама и «ваххабизма» приобрел острый и жестокий характер. Масхадов не был последователем в этом конфликте. Сначала, в августе 1998 г., он, долгое время проводивший курс на умиротворение «ваххабитов», выступил против них и издал указ о расформировании шариатской гвардии (так и не

реализованный) и удалил «ваххабитов» (в том числе — нескольких иностранных граждан) из Верховного шариатского суда. Вместе с муфтием республики Ахмадом-хаджи Кадыровым Масхадов развернул кампанию по дискредитации «ваххабитов» как «агентов иностранных спецслужб и политических авантюристов», которые проповедают чуждую чеченским мусульманам идеологию, которая приведет к новой войне в Чечне. Однако 3 февраля 1999 г. он издал указ о переходе республики к «полному шариатскому правлению» (деятельность парламента приостанавливалась). В период фактической независимости Чечни (1997–1999) светский суд в Чечне был упразднен. Вместо него действовали шариатские суды. Существовал центральный шариатский суд, в котором было два отдела: уголовный и гражданский. Действовали также районные шариатские суды, однако грамотных мусульманских юристов практически не было.

Но муфтий Чечни Ахмад-хаджи Кадыров пошел до конца в противодействии «ваххабизму». Он был избран муфтием Чечни летом 1995 года. В то время он был сторонником джихада против России. В этот период он считался человеком близким к Шамилю Басаеву, одно время он даже жил у отца Басаева в Ведено. Впоследствии Басаев и Кадыров стали противниками, так как Басаев примкнул к «ваххабитам». В 1997–2000 гг. против Кадырова было совершено несколько покушений, так как он — последовательный кафирит — зарекомендовал себя, как жесткий противник «ваххабизма». В конце 1998 г. в Грозном по инициативе Кадырова прошел Конгресс мусульман Северного Кавказа. На нем Кадыров добился широкой поддержки традиционного кавказского духовенства в противодействии «ваххабизму» [Малашенко, 2011, с. 131].

В конце августа 1999 года после провала джихада в Дагестане, Кадыров потребовал от президента Чечни А. Масхадова принятия трех указов: о выдворении из Чечни всех пропагандистов фундаментализма во главе с Хаттабом, о запрете «ваххабизма» на территории Чечни и о разжаловании Шамиля Басаева и предании его суду. Однако Масхадов не пошел на это и, напротив, после начала второй чеченской войны издал указ об отставке Кадырова за отказ объявить джихад России. Кадыров в отставку не ушел и был приговорен к смертной казни президентом Чечни Асланом Масхадовым. В ноябре 1999 г. Кадыров заявил, что готов быть посредником в переговорах между российской и чеченской сторонами. 12 июня 2000 года Ахмад Кадыров был назначен В. Путиным главой администрации Чечни. 22 августа 2000 года новым муфтием был избран Ахмад-хаджи Шамаев — единомышленник и правая рука Ахмада Кадырова, бывший раис-имамом (районным имамом) Шатойского района. С мая 2005 муфтием Чеченской Республики является Султан-хаджи Мирзаев.

Руководители Чечни выступают за тесное сотрудничество власти и ислама. Основной задачей Кадырова и муфтията Чеченской Республики является возрождение традиционного ислама с национальными

особенностями — суфийского ислама и адатов. Традиционалистское понимание ислама у Кадырова не предполагает дословного осуществления шариата, как этого требуют «ваххабиты», а наоборот воспринимает шариат только в умеренном варианте вместе с местными традициями.

В 1999–2001 гг. большая часть чеченской территории вновь оказалась под контролем российских властей. Наличие российской власти (военного командования и фактически назначенных глав администраций) способствовало возрождению традиционного ислама в Чечне. Мусульманское духовенство в районах, контролируемых федеральными силами, выступает за гармоничное сочетание исламских законов и местных традиций — адата.

Список источников и литературы

- [Без автора] Ислам — [Без автора] Ислам в Чеченской Республике // *Современная религиозная жизнь России*. Т. III. М., 2005.
- Дудаев Д. — *Дудаев Д.* Тернистый путь к свободе. Грозный, 1992.
- Малашенко А.В. — *Малашенко А.В.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. М., 2011.
- Экспресс-хроника. — Экспресс-хроника. Москва, 1992, октябрь.
- Экспресс-хроника. — Экспресс-хроника. Москва, 1993, №18.
- Sinatti P. — *Sinatti P.* La Cecenia: una tragedia che vien da lontano // *La Russia ei conflitti nel Caucaso*. Fondazione Agnelli, 2000.